

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИИ / METHODOLOGY AND RESEARCH METHODS IN PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0209>
УДК/UDC 159.99

Компетентность в контексте субъект-средовых взаимодействий: опыт теоретического осмысления

Ю.Г. Панюкова^{1,2} ✉, Е.С. Александрова¹

¹Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

²Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Российская Федерация

✉ apanukov@mail.ru

Резюме

Актуальность. Актуальность статьи обусловлена высоким интересом специалистов в области субъект-средовых взаимодействий к поиску ответов на вопросы о возможностях субъекта взаимодействовать с пространственной средой повседневной жизни с учетом психологической ресурсности этой среды, с ориентацией на потенциал пространственных условий жизненной среды для обеспечения позитивного психологического функционирования.

Цель. В статье предпринята попытка теоретического обоснования возможности использования конструкта «компетентность» с целью анализа субъект-средовых взаимодействий.

Методы. Был проведен анализ и систематизация теоретических и эмпирических исследований в области феноменологии субъект-средового взаимодействия (Г.А. Ковалев, С.К. Нартова-Бочавер, В.И. Панов и др.) с акцентом на возможность обращения к методологии ресурсного подхода в психологии (Н.Е. Водопьянова, Д.А. Леонтьев, В.И. Моросанова, Е.А. Сергиенко, В.А. Толочек, С.А. Хазова и др.), а также в области экпсихологии повседневной жизни человека (С.Э. Габидулина, Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлева, О.А. Капцевич, С.К. Нартова-Бочавер, И.С. Самошкина, Т.В. Семенова и др.).

Результаты. Выделены теоретические подходы, в рамках которых операционализируется взаимодействие в системе «субъект-среда» с акцентом, во-первых, на потенциальные условия пространственной среды, во-вторых, на индивидуально-психологические возможности субъекта в частности его психической активности в определении ресурсности пространственной среды повседневной жизни. Проанализированы исследования в области определения конструкта «психологические ресурсы», а также связанные с описанием психологической ресурсности разных видов жизненной среды: городской, жилой, профессиональной. Определены направления исследований взаимосвязи между потенциальными условиями пространственной среды повседневной жизни и субъективными возможностями использования этих условий как психологического ресурса для оптимизации психологического функционирования. Обозначено обращение к конструкту «компетентность» как перспективное теоретическое и прикладное направление исследований в области взаимосвязи субъекта и пространственной среды повседневной жизни.

Выводы. Учитывая положения психологии среды, экпсихологии развития, психологии повседневности, а также опираясь на возможность рассматривать пространственную среду повседневной жизни как ресурс, направленный на оптимизацию психологического благополучия субъекта, предлагается определить компетентность в субъект-средовых взаимодействиях как способность субъекта преобразовывать потенциал пространственной среды повседневной жизни в психологический ресурс, необходимый для поддержания оптимального функционирования.

Ключевые слова: субъект-средовые взаимодействия, пространственная среда, психология повседневности, потенциал пространственной среды, психологические ресурсы, компетентность

Финансирование. Работа выполнена в рамках госзадания ФНЦ ПМИ FNRE-2024-0017 «Ресурсно-прогностическая детерминация личностного и профессионального развития учащихся и педагогов как субъектов непрерывного образования: психологические основы, технологии, факторы эффективности».

Для цитирования: Панюкова, Ю.Г., Александрова, Е.С. (2024). Компетентность в контексте субъект-средовых взаимодействий: опыт теоретического осмысления. *Национальный психологический журнал*, 19(2), 109–120. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0209>

Competence in the Context of Subject-Environment Interactions: Experience of Theoretical Comprehension

Julia G. Panyukova^{1,2✉}, Elena S. Alexandrova¹

¹Federal Scientific Centre for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

²Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation

✉ apanukov@mail.ru

Abstract

Background. The relevance of this article is substantiated by the high interest of specialists in the field of subject-environment interactions in finding answers to questions about the abilities of the subject to interact with the spatial environment of everyday life, taking into account the psychological resourcefulness of this environment, with a focus on the potential of the spatial conditions of the living environment to ensure positive psychological functioning.

Objectives. The article attempts to theoretically substantiate the possibility of using the “competence” construct in order to analyze subject-environment interactions.

Methods. The analysis and systematization of theoretical and empirical research in the field of phenomenology of the subject-environment interaction was carried out (G.A. Kovalev, S.K. Nartova-Bochaver, V.I. Panov, etc.) with the focus on the possibility of referring to the methodology of the resource approach in psychology (N.E. Vodopyanova, D.A. Leontiev, V.I. Morosanova, E.A. Sergienko, V.A. Tolochev, S.A. Khazova, etc.), as well as in the field of ecopsychology of everyday life (S.E. Gabidulina, T.V. Drobysheva, A.L. Zhuravleva, O.A. Kaptsevich, S.K. Nartova-Bochaver, I.S. Samoshkina, T.V. Semenova, etc.).

Results. Theoretical approaches are singled out, within the framework of which the interaction in the “environment-subject” system is operationalized with an emphasis, firstly, on the potential conditions of the spatial environment, secondly, on the individual psychological possibilities of the subject, in particular, the ability to be the subject of mental activity in determining resourcefulness of spatial environment in everyday life. The research in the field of determining the construct of “psychological resources” was analyzed as well as research connected with the description of psychological resourcefulness for the different types of living environment: urban, living, professional. The research directions of interactions between potential conditions of spatial environment of everyday life and subjectual possibilities of using these conditions as the psychological resource for optimization of psychological functioning were determined. The appeal to the construct of “competence” as a promising theoretical and applied direction of research in the field of the relationship between the subject and the spatial environment of everyday life is indicated.

Conclusions. Considering statements of environmental psychology, ecopsychology of development, everyday life psychology, as well as being based on an opportunity to consider spatial environment of everyday life as a resource that is directed to the optimization of psychological well-being of the subject, it is proposed to consider competence in subject-environment interactions as the ability of the subject to transform conditions or potential of the spatial environment of everyday life into psychological resource, necessary to maintain optimal functioning.

Keywords: subject-environment interactions, spatial environment, everydaylife psychology, spatial environment potential, psychological resources, competence

Funding. The work was carried out within the framework of the state task of the FSC PMR FNRE-2024-0017 “Resource-prognostic determination of personal and professional development of students and teachers as subjects of lifelong education: psychological foundations, technologies, efficiency factors”.

For citation: Panyukova, J.G., Alexandrova, E.S. (2024). Competence in the Context of Subject-Environment Interactions: Experience of Theoretical Comprehension. *National Psychological Journal*, 19(2), 109–120. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0209>

Введение

Проблематика субъект-средовых взаимодействий в современной психологии представляет собой многоаспектное исследовательское пространство. Одним из таких аспектов является изучение возможностей субъекта рефлексивно относиться к жизненной среде с целью использования условий среды для собст-

венного позитивного функционирования и психологического благополучия. Об актуальности этого направления свидетельствует многообразие как теоретических академических форумов, регулярных научных конференций по экопсихологической проблематике, так и специальные выпуски ведущих психологических периодических изданий, посвященные теоретическим и прикладным исследованиям жизненных сред человека.

Методы исследования

Выбор и систематизация статей для данного теоретического исследования, проводилась с использованием поисковых систем Psycjournals и Elibrary. С целью исследования мы обратились к достаточно широкому спектру ключевых слов и словосочетаний, который включал «субъект-средовые взаимодействия», «социоэкологическая система», «пространственная среда», «жизненная среда», «компетентность» и «психологические ресурсы». В обзор исследований были включены 57 статей, содержание которых позволило оформить представленный в настоящем тексте вариант осмысления компетентности в контексте субъект-средовых взаимодействий. Годы издания выбранных статей не были ограничены обращением к публикациям последних 5 лет, мы опирались на исследования, проведенные от начала оформления отечественной экопсихологии до современного этапа.

Теоретические предпосылки исследования

Субъект-средовые взаимодействия: «открытость» социоэкологической системы для субъекта

Для отечественной психологии обращение к анализу взаимодействия человека и средовых условий повседневной жизни началось в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века и было обусловлено, прежде всего, исследованиями эстонских психологов. Об актуальности этих исследований в современном, в том числе отечественном экопсихологическом дискурсе, свидетельствуют материалы публикации диссертации эстонской школы средовой психологии, посвященные «...глубинным психологическим нитям, связывающим человека с местом его обитания» (Кияненко, 2021, с. 7). Одна из первых концептуализаций отечественных психологов взаимодействия человека и среды повседневной жизни — конструкт «экопсихологической системы», введен в тезаурус психологии Г.А. Ковалевым (Ковалев, 1993). Операционализируя взаимодействие человека и жизненной среды, Г.А. Ковалев указывает на необходимость обращения исследователей к такой качественной особенности «социоэкологических» систем развития и взросления ребенка, как «открытость — закрытость». Подчеркивается специфичность «открытости» как оптимальной для развития ребенка качественной характеристики системы: «...очевидно, что параметры того или иного типа воспитательно-образовательных систем по-разному будут сказываться на процессах индивидуально-психологического развития ребенка — положительно, в случаях воздействия систем «открытого» типа, и отрицательно, когда ребенок попадает под влияние «закрытых» систем» (Ковалев, 1993, с. 18). Если ориентироваться на тезис о том, что «открытые» социоэкологические системы могут рассматриваться в качестве обеспечивающих баланс «внешнего» и

«внутреннего» контуров системы «человек — жизненная среда», подчеркивает Г.А. Ковалев, то именно это «...в конечном итоге и поддерживает процесс функционирования и саморазвития этой системы на оптимальном для работы режиме» (Ковалев, 1993, с. 17).

Субъект-средовые взаимодействия: способность быть субъектом психической активности по восприятию и преобразованию пространственной среды

Обозначенный взгляд на взаимодействие субъекта и пространственной среды жизнедеятельности, акцентирующий тему «баланса» в субъект-средовых взаимодействиях, обращает к методологическим положениям экопсихологии развития как области современной психологии, сформулированными В.И. Пановым (Панов, 2022). В.И. Панов выделяет конструкт «экопсихологические взаимодействия» и определяет, что это «...психологические взаимодействия между компонентами отношения или системы “человек — окружающая среда”, а в качестве уточняющего момента выделяются “позиции” (Панов, 2013, с. 15), в формате которых эти взаимодействия могут быть исследованы: по видам среды, по компонентам среды, в онтогенезе».

Важным является тезис о том, что «...взаимодействия рассматриваются не как характеристика отношения “человек — окружающая среда”, а как условие и даже предпосылка перехода на последующий этап становления системы «человек — окружающая среда» (Панов, 2013, с. 23). В такой интерпретации совершенно обоснованным представляется положение о том, что качественная специфика взаимодействий в системе «человек — окружающая среда» определяется не типом этих взаимодействий, а определенными условиями, характерными как для субъекта, так и для среды (в нашем варианте — для пространственной среды), позволяющими реализовать «переходы» от одного типа взаимодействия к другому.

В качестве важного обстоятельства определяется «...становление способности быть субъектом психической активности» (по В.И. Панову) и в связи с этим наличие «внутренних» возможностей преобразовывать потенциал пространственной среды. В таком фокусе перспективным представляется систематизированное исследование практик взаимодействия ребенка и подростка с пространственной средой (Боцавер и др., 2017; Осорина, 1997; Парфенова, Сафонова, 2022; Пряжникова, Голубь, 2012 и др.). В смежных с психологией научных областях, ориентированных на поиск «баланса» во взаимодействии субъекта и пространственной среды, актуализировалась тема «соучастного проектирования», предполагающая изучение повседневных практик, связанных с оперированием условиями пространственной среды обыденной жизни, моделированием пространства повседневной жизни субъектами с учетом их собственных потребностей и ценностей (Антонова и др.,

2020; Башева, Ермолаева, 2020; Гамурак, 2019; Плешкевич, 2018 и др.).

Возвращаясь к методологическому положению, сформулированному В.И. Пановым об онтологической парадигме в понимании субъект-средовых взаимодействий, акцентируем внимание на положении о фиксации изменения психологического статуса взаимодействия, когда «...окружающая среда из объекта восприятия постепенно превращается в объект преобразования человеком и, тем самым, в условие и средство развития субъектности человека как компонента данной становящейся системы «человек — окружающая среда»» (Панов, 2013, с. 24). В качестве варианта интерпретации данного положения позволим себе сформулировать тезис о том, что обозначенное В.И. Пановым «превращение» окружающей среды из «объекта восприятия» в «объект преобразования» может стать предметом самостоятельного анализа, если обратить внимание, с одной стороны, на «исходные» условия пространственной среды повседневной жизни человека, а, с другой стороны, на индивидуально-психологические факторы, актуализирующие возможности субъекта рассматривать, идентифицировать пространственную среду в качестве «объекта преобразования».

Определенным основанием для планирования эмпирического формата валидации конструкта компетентности в контексте субъект-средовых взаимодействий могут стать работы в области восприятия пространственной среды повседневной жизни (Марютина, Панюкова, 2004; Панюкова, 2009; Семенова, 2020 и др.).

Можно заключить, что положение, касающееся способности быть субъектом психической активности по восприятию и преобразованию пространственной среды повседневной жизни, может рассматриваться в качестве методологической основы как для теоретического моделирования, так и для эмпирических исследований компетентности в контексте субъект-средовых взаимодействий.

Субъект-средовые взаимодействия: жизненная среда как психологический ресурс

Актуальная тенденция современных экпсихологических исследований — интерпретация пространственной среды повседневной жизни субъекта как ресурса самопомощи личности, ее восстановительного потенциала. Богатый теоретический и эмпирический материал в данном контексте накоплен в зарубежных экпсихологических исследованиях (Antonovsky, 1979; Buttazzoni et al., 2022; Mittelmark et al., 2017).

Отечественная практика теоретического осмысления жизненной среды как психологического ресурса реализуется в контексте психологии повседневности (Анцыферова, 1993; Гусельцева, 2021; Марцинковская, 2017; Нартова-Бочавер, 2019 и др.). В формате «ресурсного» подхода к повседневной жизненной среде используется конструкт «повседневная компетентность», теоретические основания оформления которого связываются с положениями психологии

повседневности. С.К. Нартова-Бочавер подчеркивает, что психология повседневности может рассматриваться в качестве конструктивного и перспективного методологического формата эмпирических исследований, поскольку актуализирует идею о «...самоорганизации субъекта, находящегося в заданном пространственно-временном контексте, со всеми вытекающими вызовами и ресурсами, стрессом и совладанием» (Нартова-Бочавер, 2019, с. 16). В психологии повседневности «компетентность» определяется как «...система навыков, обеспечивающих самообслуживание и самоподдержку человека» (Нартова-Бочавер, 2019, с. 18) в пространственно-временном контексте повседневной жизни. Следует также удерживать в фокусе внимания тезис об индивидуально-психологической обусловленности компетентности субъекта по отношению к ресурсам жизненной среды и положение, сформулированное С.К. Нартовой-Бочавер о «...возможности практического использования восстановительного потенциала основных жизненных сред при условии профилирования индивидуальности личности» (Нартова-Бочавер, 2019, с. 18).

Для актуализации целесообразности обращения к конструкту «компетентность» с целью привнесения нового смысла в интерпретацию субъект-средовых взаимодействий, мы, во-первых, предприняли анализ вариантов концептуализации понятия «ресурс» в современной психологии; во-вторых, выделили непосредственно представленные в исследованиях, а также опосредованно в них присутствующие толкования психологической ресурсности пространственной среды разных типов: городской, жилой, профессиональной и др.

Варианты концептуализации понятия «ресурс» в современной психологии

В первую очередь, речь может идти о конструкте «психологические ресурсы», который интерпретируется исследователями достаточно давно и экстраполируется на различные области психологических и междисциплинарных исследований. В целом под «ресурсами» принято понимать различные факторы, условия, возможности (природные, экономические, административные и др.), с помощью которых могут быть удовлетворены различные потребности субъекта. Систематизация исследований, основанных на ресурсном подходе, а также операционализация самого понятия «ресурсы» представлены в работах Л.А. Александровой, Н.Е. Водопьяновой, Т.Ю. Ивановой, Д.А. Леонтьева, В.И. Моросановой, Е.А. Сергиенко, С.А. Хазовой и др.

Как общепсихологический методологический конструкт, ориентированный на ресурсность психологической организации человека, Е.А. Сергиенко предлагает рассматривать «контроль поведения», который определяется как «...психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психологической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей» (Сергиенко, 2018, с. 130).

В рамках ресурсного подхода в психологии личности выделяется феномен ментальных ресурсов, который интерпретируется, например, в контексте возрастной психологии. В частности, А.И. Мелехин, анализируя ментальные ресурсы в пожилом и старческом возрасте, подчеркивает, что ментальные ресурсы определяются как «...особенности социокогнитивных, интеллектуальных способностей, обеспечивающих анализ и упорядочивание внешней и внутренней среды...» (Мелехин, 2019, с. 3).

В отечественной психологии личности понятие «психологический ресурс» было концептуализировано Д.А. Леонтьевым в фокусе исследований в области психологии личности. Операционализируя феноменологию психологических ресурсов в области преодоления стрессовых ситуаций, Д.А. Леонтьев сформулировал как определение психологических ресурсов, так и выделил отдельные их виды. Под «ресурсами» исследователь, в первую очередь, понимает «...индивидуальные особенности, в зависимости от которых задачи мобилизации, адаптации к стрессовой ситуации, ее преодоления и предотвращения неблагоприятных последствий решаются легче или, напротив, труднее» (Леонтьев, 2010, с. 42). Анализ системы психологических ресурсов представлен в фундаментальном труде группы исследователей под руководством Д.А. Леонтьева, посвященном личностному потенциалу (Леонтьев, 2011). Можно уточнить, что потенциал в контексте нашей проблематики определяется как ресурс, который не актуализирован и, можно сказать, находится в «спящем режиме». В рамках методологии, разработанной Д.А. Леонтьевым для определения и систематизации психологических ресурсов последние рассматриваются как индивидуально-психологические характеристики, позволяющие субъекту специфически когнитивно-аффективно и поведенчески «взаимодействовать» с трудной ситуацией.

Авторским вариантом методологической операционализации феномена «психологические ресурсы» стала концепция осознанной саморегуляции произвольной активности, реализованная в работах В.И. Моросановой. Обозначая абстрактный, даже «метафорический» характер использования в психологии понятия «ресурсы», В.И. Моросанова подчеркивает целесообразность при использовании понятия «ресурс» определения функционального предназначения этого ресурса. Уточнение, что ресурсы — «...это психологические средства решения определенной задачи» актуализирует тезис о том, что «...употребление термина “ресурс” в психологических исследованиях имеет смысл, если указывается, ресурс решения какой задачи имеется в виду» (Моросанова, 2014, с. 64). В качестве примера исследования, реализующего такое понимание психологических ресурсов, можно привести работу И.В. Вець, посвященную анализу психологической ресурсности произвольной саморегуляции и личностных свойств в решении задач, связанных с соблюдением сроков

восстановления здоровья после операционного вмешательства (Вець, 2022).

Фундаментальные положения субъектно-ресурсного подхода, раскрывающие специфику конструкта «ресурсы» в формате проблемы профессионального выгорания, связанной с динамикой внутренних и внешних ресурсов субъекта или «ресурсной базой» представлены в исследовании Н.Е. Водопьяновой (Водопьянова, 2014). К числу таких ресурсов Н.Е. Водопьянова относит мотивационно-побуждающие ресурсы, ресурсы рефлексивно-чувственной сферы, ресурсы планирования (когнитивно-программные конструкты), поддерживающие ресурсы, ресурсы реализации и преодоления и ресурсы достижений и коррекции действий (Водопьянова, 2014, с. 19–20).

Примером исследования, базирующегося на положениях субъектно-ресурсного подхода к преодолению профессионального выгорания, является работа Ю.К. Вольвич, посвященная психологическим ресурсам устойчивости личности к стрессу в организациях разных сфер и видов «деятельности» (Вольвич, 2018). Подчеркивается, что специфика субъектно-деятельностного подхода в интерпретации психологических ресурсов заключается в инструментальной роли ресурсов для поддержки и контроля субъектно-личностной активности, в их направленности на «...сохранение оптимального личностного функционирования, которое подвергается угрозе разрушения в состоянии стресса» (Вольвич, 2018, с. 12). Согласно Ю.К. Вольвич, психологические ресурсы стрессоустойчивости — это психологические инструменты, позволяющие превратить потенциал человека как индивида в тенденцию развития его субъектности и индивидуальности.

Как самостоятельный феномен, связанный в том числе с пространственной средой, психологические ресурсы рассматриваются в исследованиях В.А. Толочек (Толочек, 2022). Анализируя психологические ресурсы профессиональной деятельности субъекта, В.А. Толочек выделяет несколько типов «ресурсов»: «...интра-, интер- и внесубъектные», которые, в свою очередь, различаются по специфике «...психологических механизмов вовлечения человека ресурсов в свою деятельность и жизнедеятельность: интрасубъектные актуализируются, интерсубъектные порождаются, внесубъектные используются» (Толочек, 2018, с. 251). Исследователь подчеркивает, что под внесубъектными ресурсами понимаются, в том числе «...ресурсы физической среды: пространство (быть близко/далеко, совпадать по месту и т.п.) и время (продолжительность, структурированность, своевременность и т.п.)» (Толочек, 2010, с. 26). Актуализация вариативности возможности «использования» внесубъектных ресурсов, к которым относятся особенности организации пространственно-предметной среды повседневной жизни субъекта, выражается в индивидуально-психологической обусловленности таких показателей, как «...спектр актуализируемых ресурсов, величина, пространство и время их

активного использования» (Толочек, 2018, с. 252). В.А. Толочек также подчеркивает, что специфика феномена «ресурсы» связана не с «...проявлением присущих человеку качеств, ...а в рефлексии условий внутренней и внешней среды, их «нового» отражения и становления новых психологических систем; ресурсы есть эффекты становления новых психологических систем» (Толочек, 2018, с. 251).

Феномен психологической ресурсности, отмечает С.А. Хазова, имеет самые разные варианты интерпретации, однако все эти варианты объединяет положение о соотносительности ресурсов с возможностью субъекта взаимодействовать с окружающей средой (Хазова, 2013).

Экскурс в область общепсихологического понимания «ресурсов» свидетельствует о существовании тенденции фиксировать момент «функциональности», «инструментальности» (по В.И. Моросановой), «рефлексивности», «нового отражения» (по А.В. Толочку) и др., что позволяет нам, с одной стороны, обратиться к «условиям» физической/пространственной среды, которые могут быть потенциально «использованы» субъектом для решения различных задач психологического функционирования.

Ресурсы в контексте психологии жизненной среды

Учитывая классические постулаты экопсихологических исследований о взаимодействии субъекта и пространственной среды повседневной жизни, а также теоретические положения психологии повседневности относительно «ресурсности» жизненной среды, «повседневной компетентности» как практики использования системы навыков, направленных на поддержание оптимального функционирования и психологического благополучия субъекта, мы считаем целесообразным обратиться к вариантам концептуализации психологической ресурсности жизненной среды.

Начиная с середины 80-х годов прошлого века, отечественные психологи стали активно заниматься изучением особенностей восприятия человеком городской среды. В качестве примера можно привести исследование С.Э. Габидулиной (Габидулина, 1991), предметом которого стали психосемантические особенности восприятия городской среды. В современных психологических исследованиях городской среды можно выделить несколько самостоятельных направлений: социальная психология города (Дробышева, Журавлев, 2016); феномен территориальной/городской идентичности (Савина, Баранова, 2018; Самошкина, 2008 и др.), концепт «городская ментальность» (Семенова, 2007; 2020), концепция субъективной оценки реализации базисных ценностей в городской среде (Богомаз, Мацута, 2012), операционализация городской повседневности через призму конструктов «городской капитал» и «хронотоп города» (Марцинковская, 2021). Обобщая и систематизируя исследования, проведенные в России, Европе и США за последние 50 лет, О.А. Капцевич отмечает

целесообразность выделения работ, посвященных как «объективным» (природному и построенному окружению), так и субъективным («нисходящим» и «восходящим») факторам в обосновании психологических эффектов взаимодействия субъекта с визуальной городской средой. Подчеркивается, что «восходящие» процессы управляются физическими параметрами стимула, его «низкоуровневыми» визуальными характеристиками — относительно простыми, измеримыми визуальными качествами...» и далее «нисходящие» процессы определяются знаниями, ожиданиями человека, его состоянием, прошлым опытом, установками, влиянием на личность социума...» (Капцевич, 2021, с. 587).

Психологическая ресурсность пространственной среды профессиональной деятельности в современном дискурсе о субъект-средовых взаимодействиях стала предметом обсуждения сравнительно недавно, если, конечно, не рассматривать уникальный опыт отечественных эргономических исследований, реализованных под руководством В.П. Зинченко и В.М. Мунипова. Как подчеркивает В.К. Зарецкий, «...Комета под названием «эргономика» пролетела, вспыхнула и угасла, рассыпавшись миллиардами искр, оплодотворивших мышление специалистов в самых разных областях деятельности» (Зарецкий, 2021, с. 140). Сегодня появляются исследования, ориентированные на обобщение практик современной организации рабочего пространства и предлагающие направления теоретической концептуализации психологической ресурсности пространственной среды профессиональной деятельности (Иванов, Подольский, 2021). Примеров эмпирической проверки предположения о возможности использования ресурсов пространственной среды в качестве средств саморегуляции мало, однако можно привести исследование рутинных (обыденных) техник самопомощи в офисе на примере архитектурной мастерской (Павлова, Нартова-Бочавер, 2020).

Обобщая результаты обзора некоторых направлений исследований в области субъект-средовых взаимодействий с акцентом на возможности субъекта «субъективировать» среду, породить в оценке этой среды значимые для индивидуального психологически благополучного функционирования смыслы, преобразовывать среду с учетом своих ценностей и интересов, предлагаем рассмотреть целесообразность применения компетентностного подхода к анализу субъект-средовых взаимодействий.

Компетентность в субъект-средовых взаимодействиях: способность к преобразованию потенциала пространственной среды в психологический ресурс

Анализ возможности использовать конструкт «компетентность» для описания субъект-средовых взаимодействий может быть предварен короткой ремаркой относительно достаточно широкой распространенности в современном академическом дискурсе, в том числе и ориентированном на проблематику

субъект-средовых взаимодействий, использовать такие понятия как «грамотность» и «культура». Е.Н. Дзятковская и А.Н. Захлебный, анализируя исторические и содержательные аспекты развития отечественного экологического образования, подчеркивают, что одним из направлений этого развития должно стать «...придание ему (экологическому образованию) общекультурной направленности, расширение предмета познания в естественно-научно-социально-гуманитарной области как условия понимания экологического императива и целей устойчивого развития» (Дзятковская, Захлебный, 2021, с. 1). Исследователи также подчеркивают, что эффектом экологического образования может стать «...формирование эколого-культурной грамотности, культурной картины мира, экологической культуры как основы культуры устойчивого развития» (Дзятковская, Захлебный, 2021, с. 1). Нам представляется целесообразным в будущем сделать предметом специального анализа соотношение «грамотности», «культуры» и «компетентности» как квалифицирующих взаимодействие индивида и среды «уровней», однако в данной статье мы только обозначаем возможности такого фокуса интерпретации.

В ситуации, когда философы, социологи и педагоги фиксируют и анализируют возможные результаты и эффекты широкого спектра просветительских, образовательных, воспитательных и иных развивающих практик, обращенных к «...формированию эколого-культурной грамотности» как к «набору» определенных общественно необходимых знаний и навыков, психологи обращаются к концептуализации «внутренних», ментальных, аффективных и поведенческих возможностей субъекта, актуализация которых в пространственной среде повседневной жизни субъекта может рассматриваться в качестве психологического условия для развития компетентности в субъект-средовых взаимодействиях. Опираясь на классические положения С.Л. Рубинштейна об опосредовании внешних воздействий внутренними условиями, мы полагаем, что интерпретация проблемы компетентности в контексте субъект-средовых взаимодействий актуализирует интерес и к анализу «внутренних условий», определяющих индивидуально-типологические, личностные, субъектные возможности «использования» потенциала пространственной среды для оптимизации психологического функционирования.

Следуя традициям, вслед за И.А. Зимней, мы придерживаемся положения о том, что компетентность — это «...основывающаяся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленная социально-профессиональная жизнедеятельность человека» (Зимняя, 2004, с. 13). В качестве значимого момента для понимания феномена компетентности можно акцентировать внимание на положении, которое также предложено И.А. Зимней — выделяются компетенции, «...относящиеся к самому себе — компетенции самосовершенствования, саморегуляции, саморазви-

тия, личностной и предметной рефлексии» (Зимняя, 2004, с. 34). В нашей интерпретации здесь речь идет о своего рода «внутренних» условиях, которые могут быть актуализированы человеком для оптимизации «социально-профессиональной жизнедеятельности».

В формате «ресурсного» подхода к повседневной жизненной среде используется конструкт «повседневная компетентность», теоретические основания оформления которого связываются с положениями психологии повседневности. С.К. Нартова-Бочавер подчеркивает, что психология повседневности может рассматриваться в качестве конструктивного и перспективного методологического формата эмпирических исследований, поскольку актуализирует идею о «...самоорганизации субъекта, находящегося в заданном пространственно-временном контексте, со всеми вытекающими вызовами и ресурсами, стрессом и совладанием» (Нартова-Бочавер, 2019, с. 16). В психологии повседневности «компетентность» определяется как «...система навыков, обеспечивающих самообслуживание и самоподдержку человека» (Нартова-Бочавер, 2019, с. 18) в пространственно-временном контексте повседневной жизни.

Один из вариантов современного отечественного экопсихологического взгляда на проблему компетентности как способности определять/идентифицировать и использовать ресурсы жизненной среды, может быть иллюстрирован положениями, разработанными в исследованиях В.А. Толочка. Как мы отметили выше, исследователь рассматривает интересующие нас феномены в контексте профессиональной деятельности субъекта и дифференцирует содержание понятий «задатки», «способности», «профессионально-важные качества» в контексте проблемы эволюции человека как субъекта деятельности (Толочек, 2010; 2018). Подчеркивается, что компетентности и компетентности могут определяться как «...качества, обеспечивающие успешность взаимодействия субъекта с другими субъектами в процессах совместной деятельности» (Толочек, 2018, с. 20), а также отмечается, что значимость этих качеств связана с их назначением обеспечивать «...интеграцию профессиональных и личностных качеств субъекта с условиями специфической социальной среды» (Толочек, 2018, с. 20). Мы предполагаем, что попытка рассмотреть компетентность как способность, связанную с оптимизацией взаимодействия субъекта не только с социальной средой, но с пространственной средой повседневной жизни, может быть перспективным направлением теоретических и прикладных исследований.

Выводы

1. В статье мы предприняли попытку с учетом дискурсов психологии среды, экпсихологии развития и психологии повседневности, а также междисциплинарных исследований обосновать возможность

использования конструкта «компетентность» с целью анализа субъект-средовых взаимодействий.

Обзор исследований в области взаимодействий в системе «субъект — пространственная среда», позволяет определить в качестве предмета анализа пространственную среду повседневной жизни как обладающую потенциальными возможностями для функционирования системы «человек — жизненная среда» в оптимальном режиме.

Потенциальные возможности пространственной среды повседневной жизни, позволяющие системе

«человек — жизненная среда» функционировать в оптимальном режиме, могут быть преобразованы в ресурсы, предназначенные для решения субъектом различных задач психологического функционирования.

Способность субъекта идентифицировать потенциал пространственной среды повседневной жизни и преобразовывать его в психологический ресурс может быть определена как компетентность субъекта в субъект-средовых взаимодействиях.

Список литературы

- Александрова, Л.А. (2004). Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф: автореф. дисс. канд. психол. наук. Москва.
- Антонова, Н.А., Абрамова, С.Б., Полякова, В.В. (2020). Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (3), 443–462.
- Анцыферова, Л.И. (1993). Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия. *Психологический журнал*, 14(2), 3–16.
- Башева, О.А., Ермолаева, Ю.В. (2020). Повседневные экопрактики россиян, способствующие устойчивому развитию мегаполисов. Материалы Всеросс. науч.-практич. конф. «Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2021 гг. в социальном развитии молодежи». Москва, Ялта.
- Богомаз, С.А., Мацуга, В.В. (2012). Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде. *Сибирский психологический журнал*, (46), 67–75.
- Бочавер, А.А., Корзун, А.Н., Поливанова, К.Н. (2017). Уличный досуг детей и подростков. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 14(3), 470–490.
- Бурмистрова, А.В. (2004). Личностные особенности средового поведения, направленного на реализацию границ бытийного пространства: автореф. дисс. канд. психол. наук. Краснодар.
- Вець, И.В. (2022). Осознанная саморегуляция и личностные свойства как ресурсы соблюдения сроков восстановления здоровья после операционных вмешательств. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 15(2), 28–45.
- Водопьянова, Н.Е. (2014). Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда (на примере специалистов «субъект-субъектной» профессии): автореф. дисс. докт. психол. наук. Санкт-Петербург.
- Вольвич, Ю.К. (2018). Психологические ресурсы устойчивости личности к стрессу в организациях различных сфер и видов деятельности: автореф. дисс. канд. психол. наук. Краснодар.
- Габидулина, С.Э. (1991). Психосемантика городской среды (объективные и субъективные факторы отношения горожан к элементам городского ландшафта): дисс. канд. психол. наук. Москва.
- Гамурак, А.В. (2019). Новый формат общественных пространств сквозь призму соучаствующего проектирования. *Гуманитарные исследования Центральной России*, 2(11), 58–64.
- Громова, А.С., Литвинова, О.Г. (2021). Проектирование хосписов в концепции салютогенеза. *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*, 23(2), 9–23.
- Гусельцева, М.С. (2021). «Жизненное пространство» в контексте психологии повседневности: к 130-летию Курта Левина. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 11(1), 8–23.
- Дзятковская, Е.Н., Захлебный, А.Н. (2021). Гуманизация экологического образования как вектор его развития до 2030 г. *Непрерывное образование: XXI век*, 1(33), 1–14.
- Дмитриева, Н.С. (2015). Домашняя среда как ресурс психологического благополучия: автореф. дисс. канд. психол. наук. Москва.
- Дробышева, Т.В., Журавлев, А.Л. (2016). Город как объект исследования в социальной психологии: к истории вопроса. *Социальная и экономическая психология*, 1(1), 197–217.
- Зарецкий, В.К. (2021). К 90-летию В.П. Зинченко и В.М. Мунипова — «отцов» эргономики. *Культурно-историческая психология*, 17(4), 137–141.
- Зимняя, И.А. (2004). Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Учебное издание. Труды методологического семинара. Москва: Изд-во исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов МИСИС.
- Иванов, Д., Подольский, Д. (2021). Управление рабочей средой: современные вызовы и будущие тенденции организационной психологии. *Организационная психология*, 11(4), 190–202.
- Иванова, Т.Ю. (2016). Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: автореф. дисс. канд. психол. наук. Москва.
- Капчевич, О.А. (2021). Психологические эффекты визуального восприятия городской среды: систематический обзор. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 575–579.
- Кияненко, К.В. (2021). «Среда и архитектура» как продолжающийся дискурс. *Архитектура и строительство в России*, 2(238), 5–8.
- Ковалев, Г.А. (1993). Психическое развитие ребенка и жизненная среда. *Вопросы психологии*, (1), 13–23.
- Леонтьев, Д.А. (2010). Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов. В: Психология стресса и совладающего поведения: Материалы 2-й Междунар. науч.-практич. конф. Кострома.
- Леонтьев, Д.А. (Ред.). (2011). Личностный потенциал: структура и диагностика. Москва: Смысл.

- Марцинковская, Т.Д. (2017). Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии. *Психологические исследования*, 56(10). <https://doi.org/10.54359/ps.v10i56.340>
- Марцинковская, Т.Д. (2021). Городской капитал и хронотоп города: новый взгляд на городскую повседневность. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 11(4), 301–311. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.401>
- Марютина, Т.М., Панюкова, Ю.Г. (2004). Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды. Идея системности в психологии. Коллективная монография. Под ред. В.А. Барабанщикова, К.А. Абульхановой. Серия: Труды Института Психологии. Москва: Изд-во ИП РАН.
- Мелехин, А.И. (2019). Ментальные ресурсы в пожилом и старческом возрасте: автореф. дисс. канд. психол. наук. Москва.
- Моросанова, В.И. (2014). Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 7(4), 62–78.
- Нартова-Бочавер, С.К. (2019). Жизненная среда как источник стресса и ресурс его преодоления: возвращаясь к психологии повседневности. *Психологический журнал*, 40(5), 15–26.
- Носуленко, В.Н. (2007). Психофизика восприятия естественной среды. Проблема воспринимаемого качества. Москва: Изд-во ИП РАН.
- Осорина, М.В. (1997). Секретный мир ребенка в пространстве мира взрослых. Санкт-Петербург: Питер.
- Павлова, М.В., Нартова-Бочавер, С.К. (2020). Рутинные (обыденные) техники самопомощи в офисе: на примере мастерской архитекторов. *Организационная психология*, 10(3), 164–184.
- Панов, В.И. (2013). Экопсихологические взаимодействия: виды и типология. *Социальная психология и общество*, (3), 13–27.
- Панов, В.И. (2017). От экологической психологии к субъект-средовым взаимодействиям. Субъект-средовые взаимодействия: экопсихологический подход к развитию психики: коллективная монография. Под ред. М.О. Мдивани. Москва: Перо.
- Панов, В.И. (2022). Экопсихологический подход к развитию психики: этапы, предпосылки, конструкты. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 15(3), 100–117.
- Панюкова, Ю.Г. (2009). Эмпирическое исследование структурной организации психологической репрезентации пространственно-предметной среды. *Экспериментальная психология*, 2(3), 111–122.
- Парфенова, А.Г., Сафонова, М.В. (2022). Особенности активности современных подростков и возможности ее развития посредством предметно-пространственного компонента образовательной среды. *Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. Серия: Психологические науки*, (1), 68–84.
- Плешкевич, И.Б. (2018). Повседневные практики горожан в контексте трансформации городского пространства: магистерская дисс. Томск: НИ ТГУ. Философский факультет.
- Пряжников, Е.Ю., Голубь, О.В. (2012). Роль восприятия городской среды в адаптации подростков. *Психологическая наука и образование*, 4(4). URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57545.shtml (дата обращения: 13.12.2023).
- Савина, О.О., Баранова, В.А. (2017). Средовые условия в формировании городской идентичности новых жителей мегаполиса. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 6(2А), 171–180.
- Самошкина, И.С. (2008). Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования. *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*, (3), 43–53.
- Семенова, Т.В. (2007). Теоретические и прикладные аспекты социально-психологического исследования городской ментальности: дисс. докт. психол. наук. Самара.
- Семенова, Т.В. (2007). Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Монография. Самара: Порто-принт.
- Сергиенко, Е.А. (2018). Контроль поведения как основа саморегуляции. *Южно-Российский журнал социальных наук*, 19(4), 130–146.
- Совмиз, З.Р. (2017). Психологические ресурсы личности как субъекта преодоления стресса в условиях командной деятельности: автореф. дисс. канд. психол. наук. Краснодар.
- Толочек, В.А. (2010). Профессиональная успешность: понятия «способности» и «ресурсы» в объяснении феномена. *Человек. Сообщество. Управление*, (2), 20–38.
- Толочек, В.А. (2018). Человек как субъект в континууме «задатки — компетенции». *Известия Саратовского университета. Новая Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 7(1), 16–25.
- Толочек, В.А. (2018). Феномен «ресурсы»: топос и хронос в актуализации условий внешней среды как ресурсов. *Известия Саратовского университета. Новая Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 7(3), 250–260.
- Толочек, В.А. (2022). Социальная успешность субъекта, окружение, ресурсы: открытые вопросы. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, 45(4), 136–158.
- Хазова, С.А. (2013). Ментальные ресурсы субъекта: проблема определения понятия. В: Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения). Материалы Всеросс. науч. конф. с иностранным участием. Москва.
- Antonovsky, A. (1979). Health, stress and coping. San Francisco: Jossey-Bass.
- Fleury-Bahi, G., Pol, E., Navarro, O. (Eds.). (2017). Handbook of Environmental Psychology and Quality of the Life Research. New York: Springer.
- Buttazzoni, A., Ellard, C., Sadiora, S., Minaker, L. (2022). Toward conceptualizing “place immersion” as a spatial neuropsychosocial phenomenon: A multidisciplinary meta-review synthesis. *Journal of Environmental Psychology*, (81). <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2022.101810>
- Mittelmark, M.B., Bauer, G.F., Vaandrager, L., Pelikan, J.M., Sagy, S., Eriksson, M., Lindström, B., Meier Magistretti, C. (2017). The Handbook of Salutogenesis. New York: Springer.

References

- Aleksandrova, L.A. (2004). Psikhologicheskie resursy adaptatsii lichnosti k usloviyam povyshennogo riska prirodnykh katastrof: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. (Psychological resources of personality adaptation to conditions of increased risk of natural disasters: author's abstract, dissertation). Cand. Sci. (Psychology), Moscow. (In Russ.).

- Antonova, N.A., Abramova, S.B., Polyakova, V.V. (2020). The right to the city: everyday practices of youth and participation in the production of urban space. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny (Monitoring public opinion: economic and social changes)*, (3), 443–462. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1597> (In Russ.).
- Antonovsky, A. (1979). *Health, stress and coping*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Antsyferova, L.I. (1993). Psychology of everyday life: the life world of the individual and the “technique” of her existence. *Psikhologicheskii Zhurnal (Psychological Journal)*, 14(2), 3–16. (In Russ.).
- Basheva, O.A., Ermolaeva, Yu.V. (2020). Everyday eco-practices of Russians that contribute to the sustainable development of megacities. In: *Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference “State youth policy: national projects 2019–2021 in the social development of youth”*, Moscow, Yalta (pp. 233–237). (In Russ.).
- Bochaver, A.A., Korzun, A.N., Polivanova, K.N. (2017). Street leisure for children and adolescents. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 14(3), 470–490. (In Russ.).
- Bogomaz, S.A., Matsuta, V.V. (2012). Subjective assessment of the feasibility of basic values in the urban environment. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal (Siberian Psychological Journal)*, 46, 67–75.
- Burmistrova, A.V. (2004). Lichnostnye osobennosti sredovogo povedeniya, napravlenno na realizatsiyu granits bytiinogo prostanstva: Avtoref. diss. kand. psikh. nauk., (Personal characteristics of environmental behavior aimed at realizing the boundaries of existential space: author’s abstract, dissertation). Cand. Sci. (Psychology), Krasnodar. (In Russ.).
- Buttazzoni, A., Ellard, C., Sadiora, S., Minaker, L. (2022). Toward conceptualizing “place immersion” as a spatial neuropsychosocial phenomenon: A multidisciplinary meta-review synthesis. *Journal of Environmental Psychology*, (81). <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2022.101810>
- Dmitrieva, N.S. (2015). Domashnyaya sreda kak resurs psikhologicheskogo blagopoluchiya: Avtoref. Diss. kand. psikh. nauk. (Home environment as a resource for psychological well-being: author’s abstract, dissertation). Cand. Sci. (Psychology), Moscow. (In Russ.).
- Drobysheva, T.V., Zhuravlev, A.L. (2016). The city as an object of research in social psychology: to the history of the issue. *Sotsial'naya i Ekonomicheskaya Psikhologiya (Social and Economic Psychology)*, 1(1), 197–217. (In Russ.).
- Dzyatkovskaya, E.N., Zakhlebnyi, A.N. (2021). Humanization of environmental education as a vector of its development until 2030. *Nepreryvnoe Obrazovanie: XXI vek (Continuous Education: XXI Century)*, 1(33), 1–14. (In Russ.).
- Gabidulina, S.E. (1991). Psikhosemantika gorodskoi sredy (ob'ektivnye i sub'ektivnye faktory otnosheniya gorozhan k elementam gorodskogo landshafta): Diss. kand. psikh. nauk. (Psychosemantics of the urban environment (objective and subjective factors in the attitude of citizens to elements of the urban landscape): dissertation). Cand. Sci. (Psychology), Moscow. (In Russ.).
- Gamurak, A.V. (2019). New format of public spaces through the prism of participatory design. *Gumanitarnye Issledovaniya Tsentral'noi Rossii (Humanitarian Studies of Central Russia)*, 2(11), 58–64. (In Russ.).
- Gromova, A.S., Litvinova, O.G. (2021). Design of hospices in the concept of salutogenesis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta (Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering)*, 23(2), 9–23. (In Russ.).
- Gusel'tseva, M.S. (2021). “Living space” in the context of everyday psychology: to the 130th anniversary of Kurt Lewin. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya (Bulletin of St. Petersburg University. Psychology)*, 11(1), 8–23. (In Russ.).
- Fleury-Bahi, G., Pol, E., Navarro, O. (Eds.). (2017). *Handbook of Environmental Psychology and Quality of the Life Research*. New York: Springer.
- Ivanov, D., Podolskii, D. (2021). Managing the work environment: current challenges and future trends in organizational psychology. *Organizatsionnaya Psikhologiya (Organizational Psychology)*, 11(4), 190–202. (In Russ.).
- Ivanova, T.Yu. (2016). Funktsional'naya rol' lichnostnykh resursov v obespechenii psikhologicheskogo blagopoluchiya: Avtoref. diss. kand. psikh. nauk. (The functional role of personal resources in ensuring psychological well-being: abstract, dissertation). Cand. Sci. (Psychology), Moscow. (In Russ.).
- Kaptsevich, O.A. (2021). Psychological effects of visual perception of the urban environment: a systematic review. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 18(3), 575–579. (In Russ.).
- Khazova, S.A. (2013). Mental resources of the subject: the problem of defining the concept. In: *Ideas O.K. Tikhomirov and A.V. Brushlinsky and fundamental problems of psychology (on the occasion of his 80th birthday)*. Materials of the All-Russian Scientific Conference with Foreign Participation (pp. 148–151). (In Russ.).
- Kiyanencko, K.V. (2021). “Environment and Architecture” as an ongoing discourse. *Arkhitektura i stroitel'stvo v Rossii (Architecture and construction in Russia)*, 2(238), 5–8. (In Russ.).
- Kovalev, G.A. (1993). Child’s mental development and living environment. *Voprosy psikhologii*, (1), 13–23. (In Russ.).
- Leont'ev, D.A. (2010). Psychological resources for overcoming stressful situations: towards clarifying basic constructs. In: *Psychology of stress and coping behavior*. Materials of the Second International Scientific and Practical Conference (pp. 40–42). Kostroma. (In Russ.).
- Leont'ev, D.A. (Ed.). (2011). *Personal potential: structure and diagnostics*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
- Martsinkovskaya, T.D. (2017). Psychology of everyday life: an oxymoron or a new trend in psychology. *Psikhologicheskie Issledovaniya (Psychological Research)*, 56(10). <https://doi.org/10.54359/ps.v10i56.340> (In Russ.).
- Martsinkovskaya, T.D. (2021). Urban capital and the chronotope of the city: a new look at urban everyday life. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya (Bulletin of St. Petersburg University. Psychology)*, 11(4), 301–311. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.401> (In Russ.).
- Maryutina, T.M., Panyukova, Yu.G. (2004). Psychological representation of the spatial-subject environment. The idea of systematicity in psychology. Collective monograph. In: *V.A. Barabanshchikova, K.A. Abulkhanova (Eds.)*. Series: Proceedings of the Institute of Psychology (pp. 469–491). Moscow: Publishing house IP RAN. (In Russ.).
- Melekhin, A.I. (2019). Mental'nye resursy v pozhilom i starcheskom vozraste: Avtoref. diss. kand. psikh. nauk. (Mental resources in old and senile age: author’s abstract, dissertation). Cand. Sci. (Psychology), Moscow. (In Russ.).

- Mittelmark, M.B., Bauer, G.F., Vaandrager, L., Pelikan, J.M., Sagy, S., Eriksson, M., Lindström, B., Meier Magistretti, C. (2017). *The Handbook of Salutogenesis*. New York: Springer.
- Morosanova, V.I. (2014). Conscious self-regulation of a person's voluntary activity as a psychological resource for achieving goals. *Theoretical and Experimental Psychology*, 7(4), 62–78. (In Russ.).
- Nartova-Bochaver, S.K. (2019). Living environment as a source of stress and a resource for overcoming it: returning to the psychology of everyday life. *Psikhologicheskii Zhurnal (Psychological Journal)*, 40(5), 15–26. (In Russ.).
- Nosulenko, V.N. (2007). *Psychophysics of perception of the natural environment. The problem of perceived quality*. Moscow: Publishing house IP RAN. (In Russ.).
- Osorina, M.V. (1997). *The secret world of a child in the space of the world of adults*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
- Panov, V.I. (2013). Ecopsychological interactions: types and typology. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo (Social Psychology and Society)*, (3), 13–27. (In Russ.).
- Panov V.I. (2017). From ecological psychology to subject-environmental interactions. Subject-environmental interactions: an ecopsychological approach to the development of the psyche: a collective monograph. In: M.O. Mdivani (Ed.) (pp. 4–13). Moscow: Pero. (In Russ.).
- Panov, V.I. (2022). Ecopsychological approach to mental development: stages, prerequisites, constructs. *Theoretical and Experimental Psychology*, 15(3), 100–117. (In Russ.).
- Panyukova, Yu.G. (2009). Empirical study of the structural organization of psychological representation of the spatial-objective environment. *Eksperimental'naya Psikhologiya (Experimental Psychology)*, 2(3), 111–122. (In Russ.).
- Parfenova, A.G., Safonova, M.V. (2022). Features of the activity of modern adolescents and the possibility of its development through the subject-spatial component of the educational environment. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. Seriya: Psikhologicheskie nauki. (Bulletin KSPU im. V.P. Astafieva. Series: Psychological Sciences)*, (1), 68–84. (In Russ.).
- Pavlova, M.V., Nartova-Bochaver, S.K. (2020). Routine (everyday) self-help techniques in the office: the example of an architects' workshop. *Organizatsionnaya Psikhologiya (Organizational Psychology)*, 10(3), 164–184. (In Russ.).
- Pleshkevich, I.B. (2018). *Povsednevnye praktiki gorozhan v kontekste transformatsii gorodskogo prostranstva. Magisterskaya dissertatsiya. Everyday practices of citizens in the context of the transformation of urban space*. Master's dissertation. Tomsk: NI TGU. Faculty of Philosophy. (In Russ.).
- Pryazhnikova, E.Yu., Golub', O.V. (2012). The role of perception of the urban environment in the adaptation of adolescents. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological Science and Education)*. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57545.shtml (access date: 13.12.2022). (In Russ.).
- Samoshkina, I.S. (2008). Territorial identity as a subject of socio-psychological research. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie (Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education)*, (3), 43–53.
- Savina, O.O., Baranova, V.A. (2017). Environmental conditions in the formation of urban identity of new residents of the metropolis. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya (Psychology. Historical-critical reviews and modern studies)*, 6(2A), 171–180. (In Russ.).
- Semenova, T.V. (2007). *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya gorodskoi mental'nosti: Diss. Doct. psikhol. nauk. (Theoretical and applied aspects of socio-psychological research of urban mentality: dissertation)*. Dr. Sci. (Psychology), Samara. (In Russ.).
- Semenova, T.V. (2020). *Urban mentality: a socio-psychological study*. Monograph. Samara: Porto-print. (In Russ.).
- Sergienko, E.A. (2018). Behavior control as the basis of self-regulation. *South Russian Journal of Social Sciences. Yuzhno-Rossiiskii zhurnal Sotsial'nykh Nauk (South Russian Journal of Social Sciences)*, 19(4), 130–146. (In Russ.).
- Sovmiz, Z.R. (2017). *Psikhologicheskie resursy lichnosti kak sub'ekta preodoleniya stressa v usloviyakh komandnoi deyatel'nosti: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. (Psychological resources of the individual as a subject of overcoming stress in a team environment: author's abstract, dissertation)*. Cand. Sci. (Psychology), Krasnodar. (In Russ.).
- Tolochek, V.A. (2010). Professional success: the concepts of “abilities” and “resources” in explaining the phenomenon. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie (Man. Community. Management)*, (2), 20–38. (In Russ.).
- Tolochek, V.A. (2018). Man as a subject in the continuum of “inclinations — competencies”. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya (News of Saratov University Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology)*, 7(1), 16–25. (In Russ.).
- Tolochek, V.A. (2018). The phenomenon of “resources”: topos and chronos in the actualization of environmental conditions as resources. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya (News of Saratov University Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology)*, 7(3), 250–260. (In Russ.).
- Tolochek, V.A. (2022). Social success of the subject, environment, resources: open questions. *Lomonosov Psychology Journal*, 45(4), 136–158. (In Russ.).
- Vets', I.V. (2022). Conscious self-regulation and personal properties as resources for meeting the deadlines for health restoration after surgical interventions. *Theoretical and Experimental Psychology*, 15(2), 28–45. (In Russ.).
- Vodopyanova, N.E. (2014). *Resursnoe obespechenie protivodeistviya professional'nomu vygoraniyu sub'ektov truda (na primere spetsialistov "sub'ekt-sub'ektnoi" professii): Avtoref. diss. doct. psikhol. nauk. (Resource provision to counteract professional burnout of labor subjects (using the example of specialists in the "subject-subject" profession): abstract of thesis)*. Dr. Sci. (Psychology), St. Petersburg. (In Russ.).
- Vol'vich, Yu.K. (2018). *Psikhologicheskie resursy ustoychivosti lichnosti k stressu v organizatsiyakh razlichnykh sfer i vidov deyatel'nosti: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. (Psychological resources of personality resistance to stress in organizations of various spheres and types of activity: author's abstract, dissertation)*. Cand. Sci. (Psychology), Krasnodar. (In Russ.).
- Zaretskii, V.K. (2021). To the 90th anniversary of V.P. Zinchenko and V.M. Munipov — the “fathers” of ergonomics. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya (Cultural-Historical Psychology)*, 17(4), 137–141. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170415>. (In Russ.).
- Zimnyaya, I.A. (2004). Key competencies as a result-target basis of a competency-based approach in education. — Educational edition. Proceedings of the methodological seminar. Moscow. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Геннадьевна Панюкова, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования гуманитарно-педагогического факультета Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Российская Федерация, apanukov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1840-4559>

Julia G. Panyukova, Dr. Sci. (Psychology), Leading Researcher at the Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research; Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Faculty of Humanities and Pedagogy, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation, apanukov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1840-4559>

Елена Сергеевна Александрова, старший научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, sedova.el@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6986-7759>

Elena S. Alexandrova, Senior Researcher at the Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, sedova.el@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6986-7759>

Поступила: 19.12.2022; получена после доработки: 17.03.2023; принята в печать: 06.05.2024.

Received: 19.12.2022; revised: 17.03.2023; accepted: 06.05.2024.